

КАК ЭТО БЫЛО

Первые шаги Ленинианы на казанской сцене

1924 год. Ушел из жизни Ленин, но страстное желание видеть его, встречаться с ним, продолжало жить и расти. И вот уже в том же 1924 году на сценических площадках Казани появляется образ Ильича.

К работе над образом Ленина Казанская экспериментальная мастерская современного театра — КЭМСТ — пришла естественно и закономерно. Союз художников-единомышленников пытался в своей практической деятельности сказать новое, революционное слово. Мы искали яркие и убедительные выразительные средства. Наша творческая организация была вызвана к жизни революционной ломкой старого быта, а его программа — той обострившейся в период НЭПа идеологической борьбой, которая требовала от художников прежде всего точного и ясного определения своей гражданской позиции.

КЭМСТ — это прежде всего ясная политическая платформа, смелые, подчас дерзкие и озорные постановки и всегда боевой, непримиримый дух.

И КЭМСТ искал это новое искусство на самом переднем крае борьбы, откликался на самое главное. В его репертуаре уже были спектакли «Степан Разин» В. Каменского, «Мистерия-буфф» В. Маяковского, «Противогазы» С. Третьякова. А потом родилась и ленинская программа.

В апреле газета «Красная Татария» сообщила, что на торжественном собрании в день рождения В. И. Ленина КЭМСТ выступит с театрализованной ораторией, посвященной Ильичу. Театр отмечал день рождения вождя.

Первый ленинский день без Ленина. Еще свежи горечь и боль безвременной утраты.

И было в тот день все очень просто, строго...

На сцене выстраивались кэмстяне. Звонкие голоса, соблюдая чеканный ритм стиха, воссоздавали в представлении собравшихся картину революционной бури, что пронеслась по России. Отзвуки ее слышались в богатом многоголосии. Художественно-поэтическое слово, озаренное радостью победы, скупая четкость мизансценических построений и музыки, мажорно звучащая, — все это вместе создавало атмосферу торжественности, бодрости и оптимизма.

Те, кто присутствовал на том собрании, по сей день не могут забыть его. Когда рассказ о событиях достиг апогея и прозвучали всем известные слова Ленина: «Рабоче-крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, свершилась», расположенный выше группы актеров экран осветился, и люди увидели силуэт Ленина, произносящего речь.

Невозможно описать то, что происходило в это мгновение в зрительном зале. Наступила звенящая тишина. Не шелохнувшись, боясь проронить звук, люди вслушивались в каждое ленинское слово...

Выступление артистов можно было не продолжать. Самое главное — сказано! Мы видели Ленина. И конец оратории потонул в шуме голосов.

Оратория вызвала такой взволнованный отклик, что КЭМСТу, по просьбе организаций, пришлось повторить ленинскую программу на своей сцене и на других театральных площадках города.

Помнится, что текст оратории готовил поэт-актер КЭМСТА Иван Пшеничный. В этой работе принимал участие молодой Хадди Такташ, у которого с КЭМСТом были очень хорошие дружеские отношения. Осуществляли постановку режиссер Борис Смолин и художник Михаил Барашов.

Вторая попытка, увенчавшаяся успехом, связана с учебной работой студентов Татарского театрального техникума. Надо сказать, что в только что созданном учебном заведении в то время собралась большая группа талантливого молодежи, которой впоследствии суждено было сыграть значительную роль в развитии татарского театрального искусства. В учебных классах тайными актерского мастерства овладевали Г. Булатова, Б. Галиуллина, Г. Ибрагимова, Г. Нигматуллина, К. Тумашева, И. Чанышева, С. Джетере, З. Закиров, Х. Замиль, Р. Ишмурат, Х. Салимджанов и многие другие.

Среди работ старшего курса был в то время спектакль «Великий Коммунар». Пьеса — типичный образец первых нетвердых, но смелых шагов молодой советской драматургии. Проникнутая революционным пафосом и гуманизмом, она призывала к борьбе. «Великий Коммунар» — откровенный агитплакат. Это действительно драматургия детства Советского государства. Как детский рисунок, она непосредственна, бесхитростна, наивна и вместе с тем обобщена до символа, до аллегории. Пьеса заканчивалась торжественным апофеозом. В авторской ремарке мы читаем: «Сцена должна изображать земной шар, на котором, держа в одной руке факел, а в другой Красное знамя, стоит Великий Коммунар, окруженный народом. Двигаются толпы. Развешаются знамена. Слышатся революционные песни. А над всем неугасимым светом горит Красная Звезда».

В процессе работы над спектаклем родилось смелое предложение: загримировать исполнителя роли Великого Коммунара Хакима Салимджанова Лениным. Идею подхватил режиссер-педагог Б. Смолин, а потом и весь педагогический коллектив. Участники ясно понимали, что пьеса не дает никакой возможности раскрыть глубину образа Ильича. Была поставлена более скромная задача: «оживить» всеми любимым, хорошо известным портретом Ленина. Добиться максимального внешнего сходства, бережно донести до зрителей согретую темпераментом ильичеву мысль. В монологе Великого Коммунара включили выдержки из выступлений и статей В. И. Ленина.

В праздничные дни ноября 1924 года спектакль был сыгран. Вот что писал по этому поводу «Красная Татария»: «В числе завоеваний Октября мы имеем твердый базис для татарского театра — это Татарский театральный техникум... его достижения вполне выявлены на отчетно-показательном спектакле в Татарском театре. В этот день была поставлена пьеса «Великий Коммунар».

«В первой картине угнетенные рабочие идут к восстаниям. Появляется Великий Коммунар — Ленин (бурные овации) и в огненной речи указывает рабочим правильный путь». Во второй картине «снова Ильич и дружный натиск рабочих... сметает

старый строй...». И как заключительный аккорд — «Интернационал», который поет весь зал. Вот что нужно нам. За это говорит восторженный прием зрительного зала».

А вот как вспоминает эту страничку своей биографии народный артист ТАССР Х. Салимджанов.

«Мне было двадцать лет, когда я пришел в техникум. Он был тогда своеобразным центром творческих поисков. Учащиеся жили горячими событиями тех дней. Это настроение и подсказало идею создать сценический портрет Ильича».

...Появление Салимджанова на сцене в гриме Ленина было столь неожиданным, что зрительный зал ахнул и замер.

«Молча смотрели мы друг на друга, — рассказывает Салимджанов, — молчали зрители, молчал и я. Мгновения эти мне показались вечностью. Надо было начинать, а я не мог, не хватало сил. Если бы я был в состоянии двигаться, то, вероятно, сбежал бы куда-нибудь. Но страх так сковал мускулы, что я не мог пошевелиться. Перехватило дыхание».

Стоя за кулисами, мы видели, каким невероятным усилием собрал он остатки своей воли и как было отретировано, стремительно выбросил в ленинском жесте руку вперед. И тут на него буквально обрушился шквал рукоплесканий. Мы за кулисами облегченно вздохнули. Молодец, Хаким! А он окончательно растерялся и не знал, что делать.

«К счастью, аплодисменты длились так долго, что я постепенно пришел в себя, собрал разбежавшиеся мысли и, как только аплодисменты стали стихать, начал речь... Когда сейчас, много лет спустя, я вспоминаю этот вечер, мне, немолодому уже человеку, становится страшно. Как я, будучи совсем юным, начинающим актером, мог решиться на такую роль? Вряд ли я тогда полностью понимал, какую ответственность брал на себя. Думая сейчас об этом, я прихожу к заключению, что, очевидно, та же молодость, страстное желание, а главное — вера в наставников и помощь старших товарищей вдохнули в меня решимость, и я не раскаиваюсь».

Так уже в двадцатые годы в Казани началась работа над созданием сценического образа Ленина.

Советскому театру тех лет не хватало мастерства, не было стабильных, творчески спаянных коллективов, способных решать такую сложную задачу, как спектакль с образом вождя революции. Не было и пьес о Ленине. Только в конце тридцатых годов, после подъема советской драматургии на новый, более высокий уровень, возникла реальная возможность создания спектакля с образом Владимира Ильича Ленина.

И все-таки, несмотря на все недостатки, первые скромные, но честные и искренние попытки актеров навсегда останутся в истории, как яркое проявление безграничной любви к Ленину и страстного желания доставить людям радость, сделав бессмертным образ живым и близким.

И. ИНГВАР.

Заслуженный работник культуры
ТАССР.